

DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-387-394

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ КАДЫРА НАХТО

Б.Н. Ахиджак

Адыгейский государственный университет
Республика Адыгея, 385016, Майкоп, ул. Первомайская, 208

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношения языка и культуры; выявляются адыгские универсальные категории культуры, которые определяют традиционное сознание этноса. Анализируются культурные ценности адыгского народа и способы их отражения в художественных текстах К. Натхо — писателя-адыга, создающего свои произведения на английском языке. Показана роль индивидуального опыта писателя, который способен воспроизводить и описывать ментальное пространство народа, а также транслировать традиционное сознание этноса с помощью языковых средств.

Ключевые слова: национальная культура, образ мира, традиционное сознание, картина мира, культурные ценности

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о взаимоотношении языка и культуры является центральным в исследовании лингвокультурного пространства любого этноса. Если культуру рассматривать как бытие человека, его развитие и способ самореализации индивида в обществе, то язык определяется как особая форма национальной культуры и средство закрепления этнического мировидения и миропонимания этноса, а также самоидентификации индивида и его восприятия себя частью этого этноса. Е.Ф. Тарасов отмечает, что «языковое сознание» в психолингвистике оказывается рядом с понятием «образ мира» в психологии [1], так как «языковое сознание» — это сознание, опосредованное значениями, а «образ мира» — это отображение в психике человека предметного мира, опосредованного предметными значениями и когнитивными моделями восприятия и рефлексии окружающей действительности. При этом «кирпичиками», из которых строится образ мира, как раз и являются предметные значения [2]. Человек воспринимает мир через сетку предметных значений, он «не номинирует чувственные образы, предметные значения есть компонент этих образов, то, что опосредует само существование этих образов» [1. С. 19].

По мнению Е.Ф. Тарасова, образы сознания становятся доступными для стороннего наблюдателя с помощью «овнешнения» [3. С. 9]. При этом «овнешнение происходит в виде предметов, действий, слов, которые необходимы для передачи образов сознания от одного поколения к другому» [3. С. 9].

Соответственно, внешнюю форму образы сознания получают с помощью языковых средств всех уровней — как отдельных лексем и словосочетаний, так и фразеологизмов, текстов и ассоциативных полей. Коммуниканты при производстве и восприятии сообщений описывают полученные в процессе социализации знания, за которыми стоят образы сознания, «овнешняемые» словами. «При этом слово (тело знака) — это та культурная рамка, которая накладывается на опыт каждого индивидуума, проходившего социализацию в определенной культуре. Назвать — значит приписать определенное значение, а приписать определенное значение — значит понять, включить в свое сознание» [4. С. 141].

Как утверждает А.А. Леонтьев, индивид, воспринимая мир через свой образ мира, «постоянно переносит светлое поле сознания с одного предмета на другой. Таким образом, в нашем образе мира, а вернее, в том ситуативном фрагменте, высвечивается отдельный предмет, а затем внимание и сознание переключается на другой — и так без конца. Образ мира многомерен, как многомерен сам мир» [5. С. 269].

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Отражение специфических черт культурного этнического сознания

Предметы национальной культуры складываются в инвариантный образ мира определенного этноса: «В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым перекодированием перевести на язык культуры другого народа» [6. С. 20].

Необходимо знать коды культуры, но как «выучить» культуру и возможно ли это? Отвечая на этот вопрос, К. Касьянова пишет, что «понять смысл и значение любого культурного явления можно только в контексте всей культуры, но этот контекст невозможно выучить, будучи вдали от него, вне этой стихии, в которой все переплетено, все взаимосвязано и влияет друг на друга» [7. С. 52].

Язык отнюдь не определяет черты культурного этнического сознания, но эти специфические черты отражаются в языковом сознании их носителей и определяют и влияют на речевую практику последних, в которой это сознание бытует и реализуется.

Этническая картина мира, которой обладает любой традиционный социум, структурирует все аспекты бытия и динамическим образом соотносит их с человеком. Мир в традиционном сознании укладывается в строго упорядоченную и иерархичную систему. Все единицы этой системы имеют в нем свое место и находятся в гармоничной взаимосвязи и взаимодействии. Содержание традиционного сознания, которое С.В. Лурье отождествляет с картиной мира, «представляет собой определенную структуру», где «связи различных составляющих традиционного сознания фиксированы». В соответствии с этой картиной мира человек определяет свое место в мире, устанавливает связи между «я» и «мы», «мы» и «они», «мы» и «внешний мир» [8].

Под традиционным сознанием этноса понимается весь комплекс культурных представлений, который связан с этнической картиной мира. Слово «сознание» употребляется условно, так как включает в себя и сознательное, и бессознательное. «Традиционное сознание (менталитет) — система мировоззрения, основанная на этнической картине мира, передающаяся следующим поколениям в процессе социализации и включающая в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах. Через описания этих представлений, в свою очередь, может быть описана культурная традиция, присущая этносу или какой-либо его части в данный период времени» [8. С. 228].

Вслед за С.В. Лурье считаем, что под традиционным сознанием можно понимать систему ценностей, которая базируется на культурных традициях того или иного народа и способна формировать национальную картину мира. Для данного исследования интерес представляет традиционное сознание адыгов, которое базируется на *адыгэхабзэ* — «неписанном своде правил поведения, традиций и этикета» [9–11].

Система ценностей традиционного сознания адыгов

Адыгэхабзэ представляет собой традиционную систему ценностей адыгского народа, отраженную в сознании любого инкультурированного адыга, определяющую нормы поведения и бытия. Такого рода систему ценностей мы находим в художественных текстах К. Натхо, адыгского писателя-эмигранта, написанных им только на английском языке (его американском варианте), традиционное сознание которого базируется на адыгэхабзэ. С помощью вербальных и невербальных знаков К. Натхо формирует национальную картину мира. Так, адыгэхабзэ — это прежде всего умение с честью и достоинством нести свое предназначение:

Tighuzhiko Qizbek had earned it by becoming by that time distinguished national hero... and prominent champion of Adyghe Khabze not only of the Natkhuagia tribe but also of the entire Circassian nation (Grand Abduction) [13]. — Тыгужико Кызбеч заслужил это, став, к этому времени выдающимся национальным героем... и известным носителем адыгэхабзэ не только натухайского племени, но и всего черкесского народа (Великое похищение)¹.

Получить право и честь стать аталыком для адыга означало признание его как человека весьма уважаемого, имеющего хорошую репутацию, знающего народные обычаи и военное дело. Именно аталык был тем проводником, который осуществлял передачу многовекового опыта народа и, таким образом, формировал национальное сознание ребенка, которого ему отдавали на воспитание родители. Вслед за Н.В. Уфимцевой мы полагаем, что «формирование национального сознания» базируется как на «врожденных, так и приобретаемых в ходе социализации факторах» [4]. Национальное сознание особым образом определяет и адаптирует поведение человека, в том числе посредством усвоения культурных стереотипов в самом раннем детстве в процессе социализации.

¹ Здесь и далее перевод Б.Н. Ахиджак.

В художественных текстах К. Натхо давние традиции адыгов, такие как атачество, отражаются через культурно-маркированные единицы:

... Aletsook, was, from the first days of his infancy, given for upbringing to his *Atalyq...* (Grand Abduction) [13]. — ... Алицук с первых дней своего рождения был отдан на воспитание *аталыку...* (Великое похищение).

When Tighuzhiqo Qizbek was satisfied that he has developed his *Qan* (foster son, pupil, called in *Adyge Purr*) into a powerful athlete, perfect in manners, bearing and conduct, and an accomplished master in handling his weapons and horse, he took him back to his parents with full Circassian traditional ceremony... (Grand Abduction) [13]. — Когда Тыгужико Кызбеч остался доволен тем, каким сильным и выносливым вырастил он своего *Кана* (прим.: *приемный сын*, ученик), его великолепными манерами и поведением, и тем, как он научился держать себя в обществе, а также мастерством обращения с оружием и лошадьми, он отвез его к родителям в соответствии с черкесскими традициями и церемониями... (Великое похищение).

В центре познания автора находится человек, его ментальное пространство. Анализируя приведенный пример, мы убеждаемся, что существующие системы описания ментального пространства являются отражением определенных качеств и свойств метальных сфер, которые в нем объективно заложены и могут быть узнаны и обнаружены субъектами благодаря существующим архетипам познавательной и информативной деятельности и не могут являться субъективным переосмыслением. Познавая таким образом мир и самого себя, автор противопоставляет миру не как пассивный объект, а как субъект, формирующий и упорядочивающий определенным образом мир и создающий свою картину мира.

Описывая культурные ценности народа, которыми оперируют его герои, К. Натхо отражает традиционное сознание народа. При этом ментальное пространство выступает как сознательный опыт, который реализуется через взаимодействие субъекта с миром.

Адыгагъэ и *адыгъахъэ* — морально-правовой кодекс — две составные части традиционной соционормативной культуры адыгов, которые являются фундаментом для формирования традиционного сознания. Для адыга неукоснительное соблюдение принципов *адыгагъэ/адыгства* является наиболее важным и существенным фактором, обуславливающим его бытие. Р.Х. Савв определяет адыгство как свод законов, которые регулируют личностные качества человека, взаимное общение членов общества, как поступать и как вести себя при решении определенных конкретных задач.

Картина мира как один из ключевых терминов метаязыка культуры

Термин «картина мира» является одним из ключевых терминов метаязыка культуры, употребляется в схожем значении с «этническим видением мира», «национальным образом мира». Окружающий нас мир, ощущаемый как общая данность, не может быть предметом описания: каждый человек руководствуется своим поведением в конкретном культурном пространстве и времени, а картина мира складывается в контексте определенного этноязыкового сознания лингвокультурного сообщества. Обращение к адыгской языковой картине мира приобретает осо-

бую актуальность, потому что представляет собой одну из форм отражения сознания и самосознания этноса.

З.Х. Бижева репрезентирует картину мира адыгов через призму концептов и предлагает на рассмотрение несколько ключевых концептов — «судьба», «человек», «долг», «душа», «сердце», «истина», «честь», «совесть», «пространство и время», «игра» и др. [10]. Она отмечает, что «в адыгских языках выявляются универсальные понятия, входящие в общее понятие базиса языка и мышления человека» [10. С. 110]. Адыгская языковая картина мира, детерминируемая этническим сознанием, имеет свои особенности, предопределенные особым членением окружающего мира. В адыгской языковой картине мира имеются свойственные только ей понятия, в которых отражается то, как мир видится адыгам, т.е. «способ концептуализации, свойственный адыгским языкам, отчасти этнически специфичен» [10. С. 110].

Так, З.Х. Бижева выделяет роль языка в построении картины мира, поскольку каждый язык определенным образом отражает восприятие и организацию мира, причем такое отражение проявляется через концепты [11]. Б.Х. Бгажноков при построении языковой картины мира выделяет процесс восприятия и интериоризации культуры, т.е. отражения культурной информации с последующим закреплением этой информации в психике [9].

Кроме того, картину мира адыгов невозможно представить без «пяти постоянств», как их называет Б.Х. Бгажноков [9. С. 16], адыгской этики, к которым относятся *цIыфыгъэ* — *человечность*, *нэмыс* — *почтительность*, *акъыл* — *разум*, *лIыгъэ* — *мужество*, *напэ* — *честь*. Эти пять постоянств находятся в непрерывном взаимодействии. В художественных текстах К. Натхо эти категории не взаимозаменяемые, а необходимые и неотъемлемые части образа «адыгэ»:

He was one of this new breed... In keeping with the age-old traditional upbringing of his people, from infancy he was taught horsemanship, the arts of war, *endurance, high moral values, traditions, etiquette, eloquence* and above all, *to be true to his word...* (Grand Abduction) [13]. — Он был из этого нового поколения... В соответствии с вековым традиционным воспитанием своего народа с младенчества он обучался верховой езде, искусству войны, выносливости, *познавал высокие моральные ценности, традиции, этикет, учился красноречию* и, прежде всего, *быть верным своему слову* (Великое похищение).

Как видно из приведенных отрывков, в описании взаимодействия героев и отдельно взятого героя с окружающим миром языковое сознание автора отражает своеобразие восприятия и особое членение окружающей действительности, причем языковое сознание писателя в процессе такого рода взаимодействия способно формировать «единый человеческий фактор» [12. С. 17] и проявляться наиболее очевидно в многочисленных суждениях, оценках, мнениях и т.д.

When the elders approached him, he could tell by the way they had prepared themselves that they were resolved to accomplish the task or die. When Adyghe men went to action ready to die, they dressed that way so that when and if killed their white uniforms would serve them for the white shrouds they would need for burial (Grand Abduction) [13]. — Когда его старшие товарищи направились к нему, он по тому, как они были одеты, смог определить, что они были готовы либо выполнить задуманное, либо умереть. Когда адыгские муж-

чины шли в бой с готовностью умереть, они одевались так, чтобы, когда и если их убьют, их белая одежда послужила бы им белым саваном для погребения (Великое похищение).

В указанном примере мы можем наблюдать невербальные проявления традиционного сознания адыга. К. Натхо удается наглядно показать свое умение оперировать как вербальными, так и невербальными знаниями, принятыми в адыгской культуре.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковое сознание К. Натхо, способное воспроизводить и описывать национальный колорит и ментальное пространство, в котором существуют культурные предметы, транслирует традиционное сознание народа с помощью языковых средств, за которыми стоят образы. Индивидуальный опыт писателя, языковое сознание которого мы исследуем, и исторический опыт адыгов, описываемый в его творчестве, являются отражением традиционного сознания общества, на котором он базирует и строит свои суждения и мнения о существующем мироустройстве вообще.

© Ахиджак Б.Н., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тарасов Е.Ф.* О формах существования сознания // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность.* М., 1993.
2. *Леонтьев А.Н.* Образ мира // *Избранные психологические произведения* в 2 томах. М., 1983.
3. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания.* М., 1996.
4. *Уфимцева Н.В.* Русские: опыт еще одного самопознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания.* Сб. науч. тр. М., 1996.
5. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003.
6. *Леонтьев А.А.* Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993.
7. *Касьянова К.* О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994.
8. *Лурье С.В.* Историческая этнология. М.: Аспект пресс, 1997.
9. *Бгажноков Б.Х.* Адыгская этика. Нальчик: Эльф-фа, 1999.
10. *Бижева З.Х.* Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000.
11. *Бижева З.Х.* Перспективы исследования адыгской картины мира // *Всеросс. науч. конф. «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии»;* Адыгейский государственный университет. Майкоп, 1999. С. 22—23.
12. *Ахиджакова М.П.* Вербализация ментального пространства языковой личности автора в художественном тексте (на материале творчества Аскера Евтыха): монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2007.
13. *Natho K.* Grand Abduction. N.Y.: Bookmasters, 2017. 104 p.

История статьи:

Поступила в редакцию: 23.03.2018

Принята к публикации: 18.06.2018

Модератор: С.В. Дмитрюк

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Ахиджак Б.Н. Репрезентация традиционного этнического сознания в художественных текстах Кадыра Нахто // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. Т. 15. № 3. С. 387–394. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-387-394

Сведения об авторе:

Ахиджак Бэлла Нальбиевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков Адыгейского государственного университета. E-mail: ms.ahidzhak@mail.ru

REFLECTION OF TRADITIONAL CONSCIOUSNESS IN THE TEXTS OF KADIR NATHO

B.N. Akhidzhak

Adyghe State University
208, *Pervomayskaya str., Maikop, 385016, Republic of Adygea*

The article reveals the relationship between language and culture and defines Adyghe universal cultural categories that determine the traditional consciousness of the ethnos. Cultural values of the Adyghe people and ways of their reflection in the literary texts of K. Natho, an Adyghe writer, who creates his texts in English, are defined here. The article shows the role of the writer's individual experience, which is able to reproduce and describe the mental space of the people, and to broadcast the traditional consciousness of the ethnos with the help of linguistic means.

Key words: national culture, image of the world, traditional consciousness, world picture, cultural values

REFERENCES

1. Tarasov, E.F. 1993. O formah sushchestvovaniya soznaniya [On the Forms of the Existence of Consciousness]. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'*. Moscow. Print. (in Russ.)
2. Leont'ev, A.N. 1983. *Obraz mira* [Picture of the World]. *Izbrannye psichologicheskie proizvedeniya v 2h tomah*. Moscow. Print. (in Russ.)
3. Tarasov, E.F. 1996. *Mezhkul'turnoe obshchenie — novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya* [Intercultural Communication as the new Ontology of the Analysis of Linguistic Consciousness]. *Ehtnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya*. Moscow. Print. (in Russ.)
4. Ufimceva, N.V. 1996. *Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya* [Russian People: Experience of Self- Understanding]. *Etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya*. Sb. nauch. tr. Moscow. Print. (in Russ.)
5. Leont'ev, A.A. 2003. *Osnovy psicholingvistiki* [Psycholinguistics]. Moscow: Smysl; SPb.: Lan', 2003. Print. (in Russ.)
6. Leont'ev, A.A. 1993. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'* [Language and Consciousness: Paradoxical Rationality]. Moscow. Print. (in Russ.)
7. Kas'yanova, K. 1994. *O russkom nacional'nom haraktere* [On Russian National Identity]. Moscow: Institut nacional'noj modeli ehkonomiki. Print. (in Russ.)

8. Lur'e, S.V. 1997. *Istoricheskaya ehtnologiya* [Historical Ethnology]. Moscow: Aspekt press. Print. (in Russ.)
9. Bgazhnokov, B.H. 1999. *Adygskaya ehtika* [The Adyg Ethic]. Nal'chik: El'f-fa, Print. (in Russ.)
10. Bizheva, Z.H. 2000. *Adygskaya yazykovaya kartina mira* [The Adyg Language Picture of the World]. Nal'chik: El'brus. Print. (in Russ.)
11. Bizheva, Z.H. 1999. *Perspektivy issledovaniya adygskoj kartiny mira* [Prospects for the Study of the Adygean Picture of the World]. «Aktual'nye problemy obshchej i adygskoj filologii» Proceedings: Adygejskij gosudarstvennyj universitet. Print. (in Russ.)
12. Ahidzhakova, M.P. 2007. *Verbalizaciya mental'nogo prostranstva yazykovoj lichnosti avtora v hudozhestvennom tekste (na materiale tvorchestva Askera Evtyha): monografiya* [The Verbalization of the Mental Space of the Author's Language Identity in an Artistic Text (on the Basis of Asker Yevtykh's work)]. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2007. Print. (in Russ.)
13. Natho, K. 2017. *Grand Abduction*. N.Y.: Bookmasters.

Article history

Received: 23.03.2018

Accepted: 18.06.2018

Moderator: S.V. Dmitryuk

Conflict of interests: none

For citation:

Akhidzhak, B.N. 2018. "Reflection of Traditional Consciousness in the Texts of Kadir Natho". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 15 (3), 387—394. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-3-387-394

Bio Note:

Bella N. Akhidzhak is a Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology of the Faculty of Foreign Languages of Adyghe State University. E-mail: ms.ahidzhak@mail.ru